

УДК 327 4/9

Ж.Р. Жабина, С.Б. Стамбулов*

Казахский университет международных отношений и мировых языков
им. Абылай хана, Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: univer_ird75@mail.ru

Позиция КНР во взаимоотношениях с государствами-наблюдателями ШОС

В статье определяется актуальность расширения Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на современном этапе. Рассматриваются стратегия Китая в отношении стран-наблюдателей ШОС, а также Афганистана и Туркменистана. Авторы рассматривают интересы стран-наблюдателей ШОС в данной организации, а также позицию КНР и России. Уделяется внимание на вопрос о критериях членства в ШОС, на основе учредительных документов организации. Анализируются проблемы и перспективы расширения ШОС на современном этапе.

В статье определена позиция и интересы КНР по вопросу участия в ШОС Монголии, Индии и Пакистана. А также, авторы рассматривают вопросы, связанные со вступлением в ШОС Ирана и Афганистана, взгляды КНР на присоединение к ШОС Туркменистана.

Авторы приходят к выводу, что увеличения состава ШОС в ближайшее время не произойдет.

Ключевые слова: ШОС; внешняя политика; страны-наблюдатели ШОС; безопасность; интересы Китая; региональная безопасность.

Zh.R. Zhabina, S.B. Stambulov

China's position in its relations with the SCO observer-states

The article defined the relevance of expanding the Shanghai Cooperation Organization (SCO) at the present stage. The discusses China's strategy with respect to SCO observer-countries, as well as Afghanistan and Turkmenistan. The authors consider the interests of the SCO observer-countries in the organization, as well as the position of China and Russia. Attention is paid to the question of criteria for membership in the SCO, on the basis of the founding documents. Analyzes the problems and prospects of the SCO expansion at the present stage.

The article defines the position and interests of China on the issue of participation in the SCO Mongolia, India and Pakistan. And also, the authors examine the issues associated with entry into the SCO Iran and Afghanistan, China looks to join the SCO Turkmenistan.

The authors conclude that the increase in the membership of the SCO in the near future will not happen.

Key words: SCO; foreign policy; SCO observer-countries; safety; China's interests; regional security.

Ж.Р. Жабина, С.Б. Стамбулов

ШЫҰ-ға бақылаушы-мемлекеттерімен қарым-қатынас орнатудағы ҚХР-ның ұстанымы

Мақалада қазіргі кезеңдегі Шанхай ынтымақтастық ұйымының (ШЫҰ) кеңею мәселесінің өзектілігі анықталған. Қытайдың ШЫҰ-ның бақылаушы-мемлекеттеріне және Ауғанстан мен Түрікменстанға қатысты ұстанымы қарастырылады. Авторлар ШЫҰ-ға бақылаушы-мемлекеттердің Ұйымдағы қызығушылықтарын, мүдделерін, сонымен бірге ҚХР мен Ресейдің ұстанымдарын зерттейді. Ұйымның құрылтай құжаттарының негізінде, ШЫҰ-ға мүше болып ену критерийлері мәселесі сипатталады. Қазіргі кезеңдегі ШЫҰ-ның кеңеюінің мәселелері мен болашағына талдау жасалады.

Мақалада ШЫҰ-ға Моңғолия, Үндістан мен Пәкістанның кіру мәселелері бойынша ҚХР-ның ұстанымы мен қызығушылықтары, сонымен бірге ШЫҰ-ға Түрікменстанның қосылуына қатысты Қытайдың көзқарастары анықталған.

Авторлар ШЫҰ-ның таяу арадағы кеңеюі болмайды деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: ШЫҰ, сыртқы саясат, ШЫҰ-ға бақылаушы мемлекеттер, қауіпсіздік; Қытай мүддесі, аймақтық қауіпсіздік.

Шанхайская Организация Сотрудничества – это региональная международная межправительственная организация, в состав которой входят Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. Как постоянно действующее объединение было учреждено 15 июня 2001 г., когда на саммите в г. Шанхае главы шести государств подписали Декларацию о создании ШОС [1, с. 27].

Важно подчеркнуть, что главной причиной возникновения Шанхайской организации явилось стремление объединившихся государств противодействовать негативным и опасным тенденциям: сепаратизму, экстремизму, терроризму, росту организованной преступности, которые на рубеже веков особенно активизировались в данном регионе. Каждое из государств-членов, принимая решение о вхождении в ШОС, преследовало свои собственные цели политического, экономического и иного характера. Однако именно осознание необходимости борьбы с центробежными силами и распространением влияния в регионе неконтролируемых режимов явилось общим для всех стимулом, побудившим Россию, Китай и центральноазиатские республики, включая до этого дистанцировавшийся от регионального сотрудничества Узбекистан, объединиться в ШОС.

В политических исследованиях круг традиционно выделяемых задач каждого участника в ШОС достаточно широк и многообразен, среди них:

- стремление России удержать Центральную Азию в орбите своего влияния;
- желание Китая распространить здесь свое главным образом экономическое влияние;
- желание России и Китая не допустить возникновения в регион США;
- стремление беднейших центральноазиатских республик получить экономические преференции в сотрудничестве и помощь в развитии.

Сегодня наиболее остро в Шанхайской организации стоит вопрос о том, будет ли эта организация расширяться, примет ли она новых участников в свой состав, и если да, то какие государства получат статус полноправных членов ШОС. Тема расширения организации не теряет своей особой актуальности с 2004–2005 гг.

Как подчеркнуто в учредительных документах, ШОС является международной организацией, открытой для стран, которые заинтересованы

в сотрудничестве и обязуются соблюдать цели и принципы ее Устава, а также положения других международных договоров, принятых в рамках ШОС. Она также готова к сотрудничеству другими международными и региональными организациями [2].

Актом, регулирующим отношения ШОС со странами-наблюдателями,

является принятый в 2004 г. на саммите в Ташкенте «Документ о правах наблюдателей ШОС». Решение вопроса о приеме в ШОС новых членов

принимается Советом глав государств по представлению Совета министров иностранных дел на основе официального обращения заинтересованного государства [3].

Несмотря на то, что вопрос о расширении состава участников ШОС стоит на повестке дня организации не первый год, никаких решений пока не принимается. На саммите ШОС 2006 г. в Шанхае был объявлен временный мораторий на расширение организации [4]. В 2007 г. на саммите ШОС в Бишкеке ни один из наблюдателей не получил статуса постоянного члена, не были приглашены и новые наблюдатели.

Следует отметить официальную позицию КНР по данному вопросу. Как было сказано Ху Цзиньтао в 2009 г., «китайская сторона поддерживает дальнейшие усилия ШОС по углублению всестороннего делового сотрудничества с государствами-наблюдателями организации. Привлечению их в совместную борьбу с терроризмом и наркобизнесом и взаимодействие в транспортной, энергетической и культурной сферах, в области ликвидации последствий бедствий, что позволит внести совместный вклад в дело стабильности и развития в регионе». На екатеринбургском Саммите ШОС в 2009 г. Было упомянуто, что китайская сторона «искренне приветствует получение партнерами по диалогу ШОС этого статуса» [5].

Китайский специалист по ШОС Чжан Вэньвэй указывает, что участие «сторонних государств» в ШОС должно основываться на принципах «честной открытости» и «умеренного расширения» организации. В 2010 г. Ху Цзиньтао также подчеркивал, что страны, желающие стать членами ШОС, должны играть конструктивную роль в укреплении единства ШОС и выявлении потенциальных возможностей ШОС в различных областях [6, с. 69].

Официальный статус наблюдателей при

ШОС имеют четыре страны: Монголия получила статус наблюдателя первой, в 2004 г.; Пакистан, Индия и Иран получили этот статус в 2005 г.

Статус так называемых «партнеров по диалогу» занимают Беларусь, и Шри Ланка. В числе потенциальных участников расширяющегося процесса ШОС также можно назвать Афганистан и Туркменистан.

Наиболее важными вопросами в определении стратегии КНР по отношению к государствам, участие которых в ШОС представляется возможным, следует считать:

1) позицию КНР по вопросу участия в ШОС Монголии, Индии и Пакистана;

2) вопросы, связанные со вступлением в ШОС Ирана и Афганистана;

3) взгляды КНР на присоединение к ШОС Туркменистана.

Принятие Монголии, наряду со стимулированием экономического сотрудничества за счет потенциала (в первую очередь ресурсного) этой страны, может иметь большой демонстрационный эффект. Монголия является посткоммунистической демократией в Азии и предпочитает ориентацию внешнеэкономической политики на США. С 2004 г. Монголия как страна-наблюдатель активно участвует в заседаниях Совета глав государств и Совета глав правительств ШОС. Основные интересы Монголии заключаются в эффективном многостороннем сотрудничестве со странами-членами ШОС в вопросах транспорта, железнодорожных перевозок и энергетики.

Говоря о роли Монголии, китайский ученый Чжао Хуашен считает, что ее вступление в ШОС на правах члена может способствовать укреплению связей со всем регионом и создает удачные предпосылки для взаимодействия стран-участников ШОС в Северо-Восточной Азии [7]. Как замечает китайский исследователь Чжао Чуньцзюнь, направленность двусторонних, отношений Китая и Монголии основана, в первую очередь, на принцип добрососедства [8, с. 77]. В КНР оценивают тот факт, что политика этого государства ориентирована на международные процессы в регионе, а его геополитическое расположение достаточно уникально.

Китай является одним из главных торговых партнеров Монголии, что характеризует высокий объем товарооборота между этими странами. Заключенные соглашения об увеличении двусторонней торговли и сотрудничестве в раз-

витии железнодорожных коммуникаций указывают на заинтересованность Китая в ускорении торговли между двумя странами и повышении во внешней политике Монголии роли КНР.

В целом можно утверждать, что КНР считает Монголию государством, наиболее всего отвечающем политике ШОС, и не видит особых проблем в официальном статусе этого государства в организации. С другой стороны, для КНР имеет значение тот факт, что в Монголии фактически нет террористических проблем и угроз экстремизма, поэтому эта страна не может оказать существенного влияния на антитеррористическую деятельность ШОС.

Расширения ШОС за счет Пакистана и Индии является одним из наиболее перспективных сценариев развития организации. Пакистан рассматривает активизировать участие стран-членов организации в энергетическом проекте – строительстве Трансафганской газопроводной системы, ведущей из Туркмении (не являющейся участницей ШОС, но заявлявшей о желании присоединиться к ней) через Афганистан в Пакистан и Индию.

Активизация Пакистана в отношении ШОС диктуется и политическим императивом. Пакистан стремится увеличить свое присутствие в Центральной Азии с тех пор, как ее государства стали в 1991 г. независимыми. Исламабад заинтересован в налаживании экономических контактов, в усилении своего политического влияния в центральноазиатском регионе и в сдерживании здесь своего традиционного соперника – Индии [9].

Негативным образом на возможности участия Пакистана в ШОС влияет и отсутствие у Пакистана общих границ с центральноазиатскими государствами. Страны Центральной Азии от Пакистана отделяет территория Афганистана, что делает затруднительным использование Пакистана в маршруте экспорта нефти и газа из центральноазиатских стран на внешние рынки. Важным аргументом против выступления Пакистана в состав ШОС является и позиция России, традиционно не воспринимающей Пакистан как дружественное государство. Формирование подобного восприятия Пакистана относится ко времени советско-афганского конфликта, когда Исламабад оказывал поддержку моджахедам. Однако в настоящее время отношения между Россией и Пакистаном формально нормализованы [10].

Большие возможности стать членом ШОС имеет Индия, государство, с быстро растущей экономикой и обладающие огромным международным авторитетом. Побудительным импульсом для нее является заинтересованность в региональном сотрудничестве в борьбе с транснациональным терроризмом, религиозным экстремизмом и распространением наркотиков. Есть и экономический интерес, который побуждает Индию вступить в ШОС. Это растущее азиатское государство стоит на шестом месте среди главных мировых потребителей энергоносителей. При этом Индия находится в более сложном положении, нежели Китай: две трети ее потребностей в нефти удовлетворяются за счет импорта, тогда как в Китае только треть. В своем стремлении диверсифицировать источники энергоснабжения Индия рассматривает Центральную Азию, где Индия находится в значительно более благоприятном положении, чем Афганистан или Пакистан. Еще во времена Советского Союза Индией был заложен прочный фундамент отношений с республиками Центральной Азии, а также с Россией.

Однако если Пакистан считается союзником Китая, то Индия традиционно воспринимается как ближайший союзник России. Это во многом субъективное восприятие является одним из основных поводов невозможности вступления в ШОС Индии и Пакистана по отдельности – для сохранения баланса сил внутри организации нужно либо сохранить статус-кво, при котором ни Россия, ни Китай не обладают определяющим весом в ШОС, либо принять в ШОС и Пакистан и Индию. Но о совместном участии в ШОС двух региональных конкурентов речь пока не идет.

Одновременно с этим, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в китайско-индийских отношениях в последние годы, у двух государств до сих пор остаются неразрешенные противоречия, особенно по вопросам государственных границ. Так, Ариэль Шнайдер отмечает, что в отношениях с Индией в рамках других региональных организаций Китай выигрывает во влиянии на большей части Юго-Восточной Азии, но проигрывает Индии сферы политического влияния во Вьетнаме, Индонезии и на африканском побережье [11]. В то же время, по словам Чжао Хуашена, Индия, исторически не стремящаяся к каким-либо альянсам, менее заинтересована в ШОС, чем Пакистан [7].

Это может свидетельствовать о том, что Ки-

тай видит в Индии серьезного геополитического конкурента в БВА, что сказывается и на его позиции по вопросу участия в ШОС. Отношения между Пакистаном и Китаем носят, прежде всего, стратегический характер для обеих сторон, что может являться основанием для включения Пакистана в ШОС, однако это практически неосуществимо в силу сложных геополитических противоречий в треугольнике Китай-Пакистан-Индия.

Рассматривая позицию КНР по вопросу вступления в ШОС Ирана, следует сказать, что стремление этого государства вступить в ШОС продиктовано, прежде всего, желанием выйти из международной изоляции и заручиться мощными союзниками в противостоянии с США вследствие своей ядерной программы. Членство Ирана в этой организации имеет цель снижения объема региональных угроз и участие в региональном сотрудничестве в экономической и оборонительной областях для национальных интересов и роста национальной мощи Ирана. А также Иран может использовать экономические, торговые и транспортные возможности этой организации.

Необходимо упомянуть, что в соответствии с Положением о порядке приема новых членов в ШОС, утвержденным Советом глав государств-членов ШОС 11 июня 2010 г. [12] вступление Ирана в ШОС было заблокировано в связи с тем, что Тегеран находится под санкциями Совета Безопасности ООН. Газета «Times of India» добавила, что «несмотря на тесные экономические и энергетические связи с Исламской республикой, Китай, как постоянный член Совета Безопасности ООН с правом вето, поддержал новый раунд санкций ООН против Ирана» [13].

Официальное вхождение Ирана в состав организации может привести к блокированию переговорных процессов между ШОС, ЕС и США, в свете негативной позиции Запада по поводу развития Ираном своей ядерной программы.

Помимо этого, согласно Уставу ШОС одним из условий вступления в ШОС является наличие наземных совместных границ с одной из стран-членов, что препятствует вступлению Ирана в организацию. Следовательно, мы считаем, что трата времени и средств для принятия Ирана, вероятно в ближайшем будущем останется безрезультатным.

Большой интерес вызывает позиция КНР по вопросу участия Афганистана в ШОС. Можно

сказать, что целям и задачам ШОС близок вопрос противостояния талибскому экстремизму в Афганистане. Вступление Афганистана в ШОС видится для КНР вполне рациональным шагом. В то же время, подходя к решению вопроса обеспечения внутренней безопасности страны, Китай достаточно насторожено относится к Афганистану, который напрямую сообщается с Центральной Азией и даже после падения режима движения Талибан является одной из наиболее серьезных угроз региональной стабильности.

Таким образом, Афганистан можно вовлечь в работу ШОС, предоставив ему статус наблюдателя и активизировав роль ШОС в борьбе с наркоторговлей и в условиях по стабилизации положения в этой стране.

Туркменистан является единственным в Центральной Азии государством, не принимающим участия в процессах ШОС. Его географическое положение дает возможность поддерживать равноудаленность от основных центров силы, а наличие в стране значительных запасов природных ресурсов позволяет получать доходы от экспорта и одновременно использовать эти ресурсы в качестве важного инструмента политики баланса сил.

Туркменистан проводит политику нейтралитета и не вступает в региональные организации. Одновременно, как считает Чжао Хуашэн, Туркменистан обладает толерантным политическим ресурсом и близок ШОС во всех отношениях. Он может оказать содействие в усилении роли ШОС в Центральной Азии. Если в будущем Туркменистан сменит свою политику по отношению к ШОС, у него есть все возможности вступить в организацию, и «ШОС не создаст для этого проблем» [7].

Заинтересованность КНР в участии Туркменистана в процессах ШОС может быть вызвана повышенным вниманием к значительным запасам туркменского газа и важному геостратегическому расположению этой страны. В этой связи, считаем целесообразным, начать привлечение Туркменистана к деятельности ШОС, а также предоставить ему статус наблюдателя.

Однако официально ШОС декларирует, что заинтересована в активизации взаимодействия с государствами-наблюдателями. Но, ни одно из заявлений претендентов на вступление в нее не удовлетворено, хотя она позиционирует себя как открытое объединение. В этом контексте увеличения состава ШОС в ближайшее время вряд ли следует ожидать.

Литература

- 1 Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июля 2001 г., г.Шанхай // Дипломатический вестник. – 2001.- №7. – С. 27-29.
- 2 Статья 13 Хартии ШОС // <http://www.sectsko.org>
- 3 Положение о статусе наблюдателя при ШОС // <http://www.infoshos.ru>
- 4 Материалы 5-го саммита ШОС. // <http://www.russian.scosummit2006.org>
- 5 Ху Цзиньтао принял участие в екатеринбургском саммите ШОС и выступил на нем с речью // <http://www.russian.hinhuanet.com>.
- 6 Чжан Вэньвэй. ШОС – достижения, возможности, вызовы. – Пекин, 2004. – 260 с.
- 7 Чжао Хуашэн. ШОС и соотношения великих держав на фоне новой ситуации в регионе ЦА // <http://www.kisi.kz/img/docs/310.pdf>
- 8 Чжао Чуаньцзюнь. Изучение трех больших отношений в СВА: экономика, торговля, политика, безопасность. – Пекин, 2006. – 160 с.
- 9 Major Jefferson Turner. What is driving India,s and Pakistan,s interest in joining the Shanghai cooperation organization? // Strategic insight 4,8. 2005.
- 10 Rizwan Zeb. Pakistan bid for membership: prospects and pitfalls // Central Asia Caucasus analyst. 2006 // <http://old.cacianalyst.org/?q=node/4085>
- 11 Ariel Pablo Sznajder. China,s Shanghai Cooperation Organization Strategy. 2006. Spring.Vol. 5. P.14. // <http://irps.ucsd.edu/assets/004/5367.pdf>
- 12 Информационное сообщение по итогам десятого заседания Совета глав государств-членов ШОС (г.Ташкент, 10-11 июня 2010 г.) // <http://www.infoshos.ru>
- 13 ШОС-2010 в зеркале мировой прессы. Молодежный совет ШОС // <http://www.yc-sco.org/?Ing=ru&module>

References

- 1 Declaratsia o sozdanii Shanghaiskoi organizatsii sontrudnichestva ot 15 iyulya 2001 g., Shanghai // Diplomaticeskii vestnik. – 2001.- №7. – P.27-29.
- 2 Statiya 13 Hartii ShOS // <http://www.sectsko.org>
- 3 Polozhenie o statuse nablyudatelya pri ShOS // <http://www.infoshos.ru>
- 4 Materialy 5-go sammita ShOS // <http://www.russian.scosummit2006.org>
- 5 Hu Zintao prinyal uchastie v yekaterinburgskom sammite ShOS I vystupil na nem s rechiyu // <http://www.russian.hinhuanet.com>.
- 6 Chzhan Venvei. ShOS – dostizheniya, vozmozhnosti, vyzovy. – Pekin, 2004. – 260 p.
- 7 Chzhao Huashen. ShOS I sootnosheniya velikih derzhav na fone novoi situatsii v regione CA // <http://www.kisi.kz/img/docs/310.pdf>
- 8 Chzhao Chuantszun. Izuchenie 3 bjlshih sootnoshenii v SVA: ekonomika, trgovlyya, politika, bezopastnost. – Pekin, 2006. – 160 p.
- 9 Major Jefferson Turner. What is driving India,s and Pakistan,s interest in joining the Shanghai cooperation organization? // Strategic insight 4,8. 2005.
- 10 Rizwan Zeb. Pakistan bid for membership: prospects and pitfalls // Central Asia Caucasus analyst. 2006 // <http://old.cacianalyst.org/?q=node/4085>
- 11 Ariel Pablo Sznajder. China,s Shanghai Cooperation Organization Strategy. 2006. Spring.Vol. 5. P.14. // <http://irps.ucsd.edu/assets/004/5367.pdf>
- 12 Informatsionnoe soobshchenie po itogam desyatogo zasedaniya Soveta glav gosudarstv-chlenov ShOS (g. Tashkent, 10-11 iyunya 2010 g.) // <http://www.infoshos.ru>
- 13 ShOS-2010 v zerkale mirovoi pressy. Molodyuzhnyi sovet ShOS. // <http://www.yc-sco.org/?Ing=ru&module>